

*Н. П. Лихачева,
главный библиограф
Архангельской областной
научной библиотеки
им. Н.А. Добролюбова*

**Синодик – литературный сборник Верхосуландской волости
из рукописного собрания Архангельской областной научной
библиотеки им. Н.А. Добролюбова**

Лихачева, Н.П. Синодик – литературный сборник Верхосуландской волости из рукописного собрания Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова / Н.П. Лихачева // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности [Текст] : сб. статей : вып. 3 / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н. А. Добролюбова. – Архангельск, 2007. – С. 5–11.

В фонде Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова хранится рукописная книга – памятник письменности XVII в. – Синодик – литературный сборник Верхосуландской волости¹, представляющий интерес с точки зрения археографии и изучения книжной культуры Русского Севера.

Известно, что синодиками в Древней Руси назывались книги, куда записывались имена умерших для поминания их в церкви за упокой, и являлись добавлением к той части чина православия, которая была посвящена провозглашению «вечной памяти». Существовало три типа рукописных синодиков: вселенский, синодик-помянник и синодик – литературный сборник.

Синодик – литературный сборник, получивший в XVII и XVIII столетиях широкое распространение и популярность, возник в конце XV в. на базе синодика-помянника, основная функция которого – перечисление имен лиц для поминовения. О популярности данного сборника на Руси свидетельствует большое количество списков, имеющих фактически во всех государственных хранилищах страны. В состав синодиков – литературных сборников, кроме поминаний, включались литургические, апокрифические, исторические, агиографические тексты самых разнообразных жанров и стилей. Они представляли собой так называемые синодичные или литературные предисловия, которые примыкают к тексту помянника.

Во второй половине XVII в. состав синодика – литературного сборника значительно расширяется. «С приобретением новой, четвёртой функции, которая становится не менее важной, чем функция поминовения, по крайней мере, более развитой, он обособляется от Помянника и иногда целиком состоит из литературных текстов, которые, тем не менее, сохраняют характерную для Синодика тематику и направленность», – отмечает И. В. Дергачева в статье «К литературной истории древнерусского Синодика XV - XVII вв.»² Следует заметить, что синодики с предисловиями подобного типа представляют собой третью редакцию в развитии синодика – литературного сборника.³

Синодик – литературный сборник Верхосуландской волости представляет собой небольшую книгу в 8^о, написанную полууставом двух почерков. Объем сборника – 111 листов, из которых текст занимает неполные 97 листов. Рукопись начинается с оборотной стороны 7-го листа и заканчивается на лицевой стороне 109-го листа. Листы 5, 55-58 без текста, а на листах 1-4 идут записи более позднего периода.

Блок книги состоит из 15 тетрадей: первая тетрадь – 4 листа; пятая – 7 листов, утрачен первый лист; тетради седьмая и восьмая – 6 листов, отсутствуют первые два листа. Переплетные крышки утрачены. Обложкой служат листы форзаца. Обрез золотой с чеканом. Первый лист рукописи из-за многовекового использования потемнел, сохранность остальных листов и текста хорошая.

В верхнем углу каждой страницы имеется карандашная нумерация страниц от листа 1 до листа 66 арабскими цифрами, почерком, близким современному.

Синодик Верхосуландской волости состоит из трех частей: литературные или синодичные предисловия, помянник и Чин, как подобает петь двенадесятый псалом.

Синодичные предисловия (л. 6 об.-69) написаны крупным, вертикальным полууставом в 7 строк густыми черными чернилами. Характерной особенностью данного почерка является его подражание позднему уставному письму: графика, частичное разделение текста на слова, минимальное количество выносных букв. Поименование всех православных христиан и Чин, как подобает петь двенадесятый псалом, написаны красивым каллиграфическим полууставом с некоторыми элементами скорописи в 8 и 11 строк (л. 59 об.-109). Однако мы с уверенностью можем говорить о том, что тексты были написаны одновременно, так как крупный полуустав вновь появляется на листах 63 об.-64.

Синодик Верхосуландской волости начинается с заголовка: «Се поминание васкр(есе)нскаго копіе ка...а дъ..рие на». Видимо, данный синодик является копией с какого-либо сохранившегося общеизвестного списка.

В синодиках – литературных сборниках третьей редакции приводятся разные доказательства и объяснения необходимости поименования усопших. Синодичное предисловие рукописной книги Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова открывает глава отца Антиоха о поименовании усопших: «Иже во святых отца нашего Антиоха отшедших душах». Текст начинается: «Вопрос. И томнози глаголют, где ныне суть, ныне прежде усопших души» (л. 7-27 об.).

Очень распространенной в составе сборников данного типа является «Повесть, известуема о исходе души от тела, и о зачатии младенца» – отрывок из статьи под названием «Александрово», как указывает на этот факт И. В. Дергачева.⁴ Присутствует повесть и в экземпляре, хранящемся в Архангельской областной научной библиотеке им. Н. А. Добролюбова. Начало: «Исходяши, убо души от тела ни едино же попечение имать о здешних...» (л. 28-36 об.). Основной темой здесь является объяснение необходимости поименования усопших в третий, девятый и сороковой дни.

Далее в Синодике Верхосуландской волости приводятся высказывания Иоанна Дамаскина о состоянии души в первые сорок дней после смерти: «Помяну пророка вопиюща, аз есмь земля и попел (пепел) и прах...» (л. 31 об.-33).

Собственно текст помянника в данном сборнике занимает незначительное место и является чисто функциональным списком имен лиц, поминавшихся в определенные дни года. Так, открывает Синодик поименование благоверных царей и великих князей российских: «Помяни господи благоверных царей и великих князей московских и всея Руси самодержцов...» (л. 37-38 об.). Примечательно, что в основном списке идет перечисление имен только рода Рюриковичей. Взошедший на престол в 1613 году Михаил Федорович и его последователи отмечены в списке более поздними записями.

Далее идет поименование благоверных царевичей, цариц и княгинь, царевен: «Помяни господи душа благоверных царевичей...» (л. 39-40); «Помяни господи душа благоверных цариц и великих княгинь...» (л. 41-43); «Помяни господи благоверных царевен...» (л. 44-45); «Помяни господи душа пресвященных митрополит всея России...» (л. 46-48); «Помяни господи душа благоверных и великих князей...» (л. 49-52); «Помяни господи душа благоверных и великих княгинь...» (л. 53-55); «Помяни господи душа всех православных христиан...» (л. 59 об.-65 об.).

Характерно, что после каждого списка лиц писцом оставлены чистые листы, куда впоследствии должны были вписываться имена усопших. Поэтому каждая из глав дополнена позднейшими многочисленными поминальными записями князей, цариц, митрополитов и т. д. Кроме того, в рукописи перечислены имена усопших того или иного рода: рода Ефима Едовина, который «отказал в колокол пятнадцать рублей», рода священника Петра Павловского, рода Федора Василева Юшманова, рода Артемья Близнина, рода Покровской волости и др.

Третью часть рукописи составляет «Чин, как подобает петь двенадесятый псалом» (л. 98 об.-109).

Синодик – литературный сборник Верхосуландской волости – это еще и памятник орнаментального искусства. На обороте листа 6 изящно оформленный титульный лист того времени поражает своей художественностью (цв. вклейка 1). В своеобразный круг помещено заглавие книги, которое из-за растекания красочного слоя читается не полностью: «Се поминание васкр(есе)нскаго копіе ка...а дь..рие на». Заглавная буква «С» украшена стилизованными растительными завитками. Особенно примечательна одна деталь, редко встречающаяся в оформлении книг, – рука, держащая этот медальон. Присутствие такого непростого по способу выполнения элемента еще раз подтверждает, что здесь работал мастер своего дела. На листе 7 художником выполнена заставка – рамка в стиле старопечатного орнамента (цв. вклейка 2).

Перед каждой главой помянника расположена заставка неповторимого рисунка. Орнамент в рукописи отличается преобладанием светлых, приглушенных тонов. Видимо сдержанность окружающей природы, свойственная Русскому Северу, отразилась и на восприятии оттенков художником. Растительный орнамент, состоящий из тонких стеблей, завитых в кольца, листьев, цветов, розеток и других подобных деталей, выписан нежнейшими красками, гармонирующими друг с другом: бирюза и зелень, желтый и нежно-вишневый.

Большая заглавная буква «І», занимающая треть оборота листа 7, состоит из стилизованных листьев и ветвей. Кроме того, третью часть сборника «Чин, как подобает петь двенадесятый псалом...» в художественно-декоративном оформлении отличает использование киноварных инициалов, украшенных орнаментальными растительными элементами (л. 76, 77 об., 81, 86 об., 87 об., 105 об.). Заглавные буквы выполнены в той же манере, что и буква «С» в заголовке.

Несомненный интерес для исследований представляют более поздние записи, которые дают возможность установить владельца рукописи и место ее бытования с XVII по XX вв. Для конца XVII в. судьба рукописи определяется рассредоточенной записью, расположенной по нижнему полю листов 7-25, где говорится о продаже книги попу Лазарю Георгиеву: «Лета 7189 (1681) августа в день продал сию книгу глаголемую сеноник воскресенской Никифорову сыну ... Воскресенскому попу Лазарю Георгиеву, а цену взял десять алтын ... и в оцещение сию книгу яз продал своими деньгами подписался своею рукою».

Позднее на обороте листа 3 появляется запись о принадлежности книги Верхосуландской волости: «Лета 1716 г. августа в 14. Сие поминание Верхосуланские волости Прокопьевской церкви священника Ивана Васильева Таскаева»⁵. По данным административно-территориального деления Архангельской области, Верхосуландская волость находилась в Шенкурском уезде и относилась к числу дворцовых, а Прокопьевская церковь (в честь Прокопия Устюжского Чудотворца), упоминаемая в рукописи, была построена в 1648 г.

В начале XX в. владельцем книги являлся Петр Степанович Обручев, оставивший карандашом свои инициалы на л. 1, 28, 111 об.: «Петрь Степанович Обручевъ».

Судьба книги в XIX в. неизвестна. В Архангельскую публичную библиотеку (ныне – Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова) Синодик – литературный сборник Верхосуландской волости, скорее всего, был привезен вместе с книжными собраниями церковей и монастырей, которые свозились в 20-е годы XX в.

Синодики – литературные сборники XVII в. отражают определенный этап в истории русской литературы, подчеркивают богатство и разнообразие ее жанров и стилей. Предназначенные для поминовения усопших, они являются не только хранителями и свидетелями памяти человечества, но и представляют собой связующую нить между поколениями нескольких родов.

Синодик Верхосуландской волости из фондов Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова продолжает рукописную традицию книжно-письменной культуры XVII в. и является частью национального достояния России.

Примечания

1. Синодик – Верхнесуландской волости, XVII в., 111 л., 8° (15,5-10), полуустав. – Арханг. обл. науч. б-ка им. Н. А. Добролюбова. РК 374. – Водяной знак: крепостные ворота с двумя башнями, литера «S» (кон. XVI – нач. XVII в.), не идентифицирован.
2. Дергачева, И.В. К литературной истории древнерусского Синодика XV – XVII вв. // Литература Древней Руси. Источниковедение. – Л. : Наука, 1988. С. 73.
3. Синодик Верхосуландской волости относится к третьей редакции синодика – литературного сборника.
4. Дергачева, И.В. Указ. соч. С. 74.
5. Автором записи допущена ошибка при написании названия волости.